

Г. И. Лазарев

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ВЕКТОРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сформулированы основные подходы к выбору приоритетов развития федерального университета в Дальневосточном федеральном округе. Обоснованы предложения по созданию на базе ДВФУ дальневосточной «Силиконовой долины».

К л ю ч е в ы е с л о в а: инновационное развитие, стратегическое управление, федеральный университет.

G. I. Lazarev

About the choice of the innovative development vector of the Far East federal university

The main methods of approach to the choice of priorities of development of the Far East federal university are formulated. The offers of creating of the Far East "Silicone valley" on the base of Far East federal university are grounded.

К e y w o r d s: innovative development, strategy management, federal university

В Концепции-2020, определившей стратегические приоритеты развития страны, в качестве одного из важнейших направлений инновационной социально ориентированной экономики выделена ее структурная диверсификация, в том числе на основе формирования национальной инновационной системы, включающей такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности, механизмы стимулирования инноваций и т. д. [5]. Инструментом осуществления этой политики стали федеральные университеты, первые из них были созданы в 2006 г. Анализ показывает, что идея создания Южного федерального университета и Сибирского федерального университета во многом себя оправдала, позволила консолидировать ресурсы, наработать позитивный опыт внедрения инновационных технологий, интеграции образования и реального сектора экономики. Стратегически появление федеральных университетов вполне обосновано и подготовлено общим ходом реформы профессионального образования в стране, и прежде всего выполнением федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. Начиная с 2008 г. разрабатывался вопрос, в 2009 г. было принято решение

об организации еще пяти федеральных университетов: Арктического университета в Архангельске, Уральского университета в Екатеринбурге, Казанского университета, Северо-Восточного университета в Якутске, а также Дальневосточного университета во Владивостоке.

Непосредственная географическая близость нового ДВФУ, его влияние на рынок образовательных услуг, конкурентную среду, умонастроения абитуриентов, студентов, преподавателей, родителей, работодателей, т. е. всего населения Приморского края, требуют усиленного внимания вузов нашего региона именно к этому федеральному университету. Тем более что до сих пор много нерешенных проблем, связанных с его развитием. Создание ДВФУ было подкреплено двумя указами Президента РФ (от 7.05.08 г. № 716 и от 21.10.09 г. № 1172) и осуществлением крупномасштабного проекта строительства вуза на острове Русском в г. Владивостоке. Однако до сих пор не состоялось широкое обсуждение, как, впрочем, и полное официальное согласование, концепции университета, не назначен ректор ДВФУ, продолжаются споры вокруг использования объектов саммита АТЭС. Интерес к этим проблемам подогревается и отсутствием полновесной развернутой официальной информации. Концепция создания и развития Дальневосточного федерального университета на 2010–2015 гг., согласованная полномочным представителем

Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе В. Ишаевым еще в январе 2010 г., до сих пор не опубликована на сайте Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), на базе которого и создается федеральный университет. Ее краткое изложение содержится в документах Межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Образование» при Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 9.12.09 г., доступных на сайте Министерства образования и науки РФ [7]. Таким образом, вузовской и академической обществу концепция по-прежнему не известна, хотя многие ее положения являются чрезвычайно спорными.

Подчеркнем, что обсуждение вопроса создания такого университета было инициировано нами еще осенью 2006 г., когда во время выбора ректора Дальневосточного государственного технического университета (ДВГТУ) была предложена идея постепенной интеграции со Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса (ВГУЭС) для создания университета инновационного образования. В 2008 г. экспертной группой сотрудников ВГУЭС была подготовлена и отправлена в 6 министерств РФ Аналитическая записка о перспективах создания Дальневосточного федерального университета, в которой содержались обстоятельная критика концепций, предложенных ректором ДВГУ В. И. Куриловым и ректором ДВГТУ А. А. Фаткулиным, и предложения по созданию инновационного университета предпринимательского типа. Обобщение выводов и рекомендаций было изложено и в статье на страницах журнала «Университетское управление: практика и анализ» [6]. Сравнение концепций создания ДВФУ 2008 и 2009 гг. с очевидностью показывает, что многие из отмечаемых ранее проблем не устранены. Среди них:

— глобальный характер стратегической цели, задач и целевых индикаторов вуза, не соответствующий возможностям макрорегиона;

— развитие в университете науки ради самой науки. Новый университет преследует благородные цели развития экономики Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в глобальной перспективе, завязанной на использование высоких технологий, в том числе нанотехнологий. Однако спроса на таких специалистов в регионе в настоящее время нет и в перспективе создание производств подобного профиля не планируется.

Прежде чем ставить задачу развития экономики АТР, необходимо развить экономику российского Дальнего Востока. Без этого цель федерального университета не реальна;

— концепция не учитывает конкурентной среды на рынке высшего образования в стране и за рубежом, в частности в АТР. Так, уже созданный Сибирский федеральный университет обозначил в качестве своего стратегического интереса подготовку кадров для Дальнего Востока. Усиливается и международная конкуренция: в странах АТР за последние двадцать лет многие вузы вошли в число лидеров мировых рейтингов. Среди них: Пекинский университет, Корейский университет передовых технологий, современная Школа МВА и МРА в китайском университете Сеibs, занявшая 22-е место в рейтинге лучших школ мира по версии Financial Times, и др.;

— структура подготовки не соответствует декларируемым целям. Больше всего планируется набирать на специальности гуманитарного блока, затем экономики и управления, на третьем месте стоят специальности техники и технологий, на четвертом — естественно-научного и математического блока;

— в ДВФУ, создаваемом на базе ДВГУ, заявленного в Концепции в качестве базового вуза, нет кадровой и материальной базы для развития необходимых экономике региона специальностей, прежде всего инженерного профиля;

— структура подготовки плохо соотносится с тенденциями модернизации высшей школы. По-прежнему не решенным остается вопрос о соотношении специалитета — бакалавриата — магистратуры;

— прописанные в концепции образовательные технологии достаточно традиционны для современной высшей школы и вряд ли могут расцениваться как инновации в образовании. Проиллюстрируем только один тезис: «Для активизации процесса обучения будут использоваться личностно-ориентированный и групповой подходы, элементы проблемного и эвристического обучения, тренинги. Среди них методы групповой дискуссии; мозгового штурма, ролевой и деловой игры, анализа конкретной ситуации, модерации, проектов». При этом в Концепции даже не упоминается задача перехода на ФГОС-3 и связанные с ним проблемы создания практико-ориентированной модели обучения в компетентностном формате;

— достаточно проблематичным представляется выполнение количественных параметров с учетом проблемы «демографической ямы», ха-

рактерной для всех регионов ДВФО. В связи с тем, что СФУ ставит подобные цели и ориентируется на Дальний Восток РФ и АТР в целом, можно ожидать ужесточение конкурентной борьбы, в том числе с опорой на политические факторы, как это часто бывает в российском обществе;

— нуждаются в переосмыслении и приоритетные цели ДВФУ в концепции ДВГУ. Осуществление одной из декларируемых целей — содействие интеграции региона в АТР невозможно без активного развития России на Дальнем Востоке. Между тем в настоящее время многие ученые встревожены сложившейся автаркизацией Дальнего Востока относительно национального рынка. Усиление тенденций интеграции с АТР для Дальнего Востока чревато возрастанием угроз национальной безопасности. Целесообразнее было бы для нового университета ставить задачи не столько продвижения России в АТР, сколько закрепления населения на территории Дальнего Востока;

— недостаточная проработка вопросов университетского менеджмента: оргструктура воспроизводит традиционную линейно-функциональную модель, тогда как для эффективного решения проблем необходим переход на проектное управление;

— слабая связь с предпринимательским сектором. В концепции предполагается создание международной школы бизнеса. Однако ожидаемый результат — «создание базовой площадки для продвижения российского бизнеса в страны АТР и ведения бизнеса с учетом социокультурных особенностей стран-партнеров» вызывает закономерный вопрос: а кто будет развивать бизнес непосредственно на территории Дальнего Востока России и кто будет готовить для этого кадры? Ориентация на инновационные рынки АТР вряд ли может соответствовать целям федерального университета: стоит ли организовывать «утечку мозгов» за рубеж за российские деньги?

Особо следует выделить проблему стратегического выбора вектора инновационного развития федерального университета. Положение современных российских университетов достаточно емко определил директор Центра стратегических разработок «Северо-Запад» В. Н. Княгинин, который доказал, что все вузы страны пока находятся вне мейнстрима глобального рынка образовательных услуг. Они до сих пор решают проблемы массового профессионального образования и развития НИОКР, поэтому подготовка глобальных лидеров для них является пока не осознанной проблемой [4]. Анализ существую-

щих концепций федеральных университетов приводит к однозначному выводу. И действующие Южный и Сибирский федеральные университеты, и возникающие федеральные университеты, включая ДВФУ, ставят своего рода «догоняющие» задачи, преследуемые крупными университетами стран «развивающихся рынков», к которым принято теперь относить и РФ: получение экономии от масштаба, концентрация на прорывных направлениях трансфера знаний в технологии, достижение мирового лидерства. Такой подход соответствует логике Концепции-2020, которая обозначила особенность перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития для России как одновременное решение задач и догоняющего и опережающего развития [5]. Однако в отношении элитного образования подобная стратегия приводит к парадоксу. Массовое образование предполагает оптимизацию учебного процесса с использованием инновационных технологий, в том числе дистанционных. Делая ставку на массовое образование, федеральные университеты не могут соответствовать уровню мировых лидеров, в которых до 60 % контингента составляют магистры, аспиранты и докторанты. Еще одним доводом против создания ДВФУ как образовательного гипермаркета является уникальная конкурентная среда. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.10.09 г. № 1172 «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах» в самом отдаленном от центра и малонаселенном федеральном округе с населением в 6 млн человек, из которых 2 млн проживает в Приморском крае, создается два федеральных университета — ДВФУ во Владивостоке и Северо-Восточный федеральный университет на базе Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова в Якутске. Конкуренция на региональном рынке образовательных услуг будет чрезвычайно сложной, если учитывать, что Сибирский федеральный университет также обозначил свой интерес в подготовке кадров для Дальнего Востока. Конкуренция будет острой и в связи с неизвестностью путей развития других дальневосточных, включая приморские, вузов, так как линейка предлагаемых новым федеральным университетом программ практически не содержит уникального продукта.

Выбор модели федерального университета — чрезвычайно важная стратегическая и тактическая задача модернизации высшего образования

в регионе. Именно ее решение будет обуславливать выбор направлений деятельности и целевых индикаторов развития университета, именно она определит будущее использование объектов саммита АТЭС. В этой связи правомерен подход, предлагаемый одним из известнейших в современном менеджменте гуру И. Адизесом. Основываясь на метафоре — китайском иероглифе, обозначающем одновременно и проблему и возможность, он утверждает, что проблемы — это источник новых возможностей [3, с. 22]. Для концепции ДВФУ выявленные проблемы должны рассматриваться как источники и факторы развития. Соответственно, решение необходимо принимать с учетом выявленных проблем на основе жесткой привязки к нуждам социально-экономического развития регионов ДВФО и страны в целом.

Прежде всего, заслуживает внимания уникальная конкурентная среда, которая, с учетом особого геоэкономического положения, может способствовать развитию нового взгляда на развитие и профессионального образования и всего региона. Формирование инновационного университета имеет смысл только при наличии инновационной экономики в регионе: соответствующего производства, рабочих мест, спроса на продукцию и т. д. Инновационный университет сможет стать высокотехнологичным ядром и потянуть за собой всю экономику при активной государственной поддержке, иницилирующей спрос на такую продукцию. Многие современные эксперты отмечают, что еще несколько десятилетий назад общий уровень развития фундаментальных исследований связывался с технологическим будущим страны, а прикладные разработки — с настоящим состоянием производства. На сегодняшний день имеет место несколько иная ситуация: во всех развитых странах мира объем инвестиций в прикладные исследования намного превышает ассигнования на фундаментальные исследования. Так, в частности, для США это 21 % всех расходов на НИОКР, для Японии и Великобритании — 25 %, для Франции — 34 %. При этом еще более серьезные средства направляются на опытно-конструкторские работы: для США соответственно 67 %, Великобритании — 63 %, Франции — 45 %, Германии — 80 % [2, с. 18–20]. В высокоразвитых государствах и новых индустриальных странах содействие развитию инновационно-ориентированного предпринимательства тесно связано со стимулированием развития и функционированием инновационной инфраструктуры. В качестве тер-

риториальных форм комплексной поддержки инновационных предприятий, интеграции науки и производства, особенно широко используемых в последние десятилетия, выступают такие элементы инфраструктуры, как технополисы, технопарки и инновационные центры, инкубаторы инновационного бизнеса, центры трансфера технологий, где малые инновационные предприятия на ограниченный срок (как правило, не превышающий 5 лет) получают существенные льготы и поддержку для своей деятельности. Так, в Европе в настоящий момент насчитывается более 1000 технопарков. В технопарках Китая функционируют свыше 65 тыс. малых и средних инновационных предприятий с общей численностью научно-инженерных работников 3 млн человек. Комплексная поддержка малого наукоемкого бизнеса в технопарках в 3–4 раза повышает устойчивость инновационных предприятий. Важным обстоятельством является также то, что основную часть финансирования научно-технологических парков за рубежом дает государство: в Великобритании — до 62 % средств, в Нидерландах — около 70 %, во Франции — 74 %, в ФРГ — 78 %, в Бельгии — почти 100 % [1, с. 37].

Самым известным технопарком, возникшем на базе Стенфордского университета, является Силиконовая долина в США. В 1957 г. там впервые был применен способ сбора денежных средств под рискованное инвестирование малых и средних фирм, находящихся на стадии организации или становления и ориентирующихся на разработку новых перспективных технологий. Силиконовая долина стала домом для более 140 известнейших компаний в области электроники, программных средств, биотехнологий и других высокотехнологичных сфер. Деятельность компаний Силиконовой долины трижды приводила к мировым инновационным прорывам: открытия в полупроводниковой технике в 1970-х гг., компьютерной технике — в 1980-х и сетевых технологиях и Интернете — в 1990-х гг. Авторитетное издание Wall Street Journal определило, что 10 из 20 самых инновационных городов США находятся в Силиконовой долине. В Силиконовой долине расположены десять топовых исследовательских институтов. Самый известный из них — Стенфордский исследовательский парк. Конечно, в настоящее время Силиконовая долина имеет наряду с несомненными достоинствами и серьезные недостатки, например имидж одного из самых дорогих и самого загрязненного региона США. Однако общий социально-экономический эффект развития образования, на-

уки, инновационного производства оказался столь впечатляющим, что образ «силиконовости» примеряют на себя многие территории, чтобы привлечь внимание к местным технологическим инициативам. Таковы, например, Силиконовый лес в Портленде, Силиконовые сосны в Атланте, Силиконовые горы в Колорадо-Спрингсе, Силиконовый пляж в Санта-Барбаре и т. д. [1, с. 31]. Идеи создания «Силиконовой долины» оказались очень популярными и в мире. В настоящее время свои силиконовые долины есть в КНР, Индии, Израиле, разрабатываются проекты создания подобной зоны в Украине.

В России также активно обсуждается вопрос о создании отечественной «Силиконовой долины» в Сколково [10]. Между тем реализующийся во Владивостоке проект создания федерального университета на острове Русском вполне может стать основой для российской «Силиконовой долины», говоря образно — «Силиконовым островом», реальными инновационными воротами в АТР. Предпосылки для такого решения есть. Наши утверждения основываются на анализе опыта ведущих в технологическом отношении стран мира, который показывает, что для создания масштабных технопарков необходимы: сильная государственная политика в области науки и технологий (государственные фонды поддержки исследований, законодательная и нормативная базы); наличие интеллектуального потенциала, высокого уровня образования, традиций и научно-технической культуры в промышленности; развитие инфраструктуры трансфера технологий, включая механизмы защиты интеллектуальной собственности, ее трансформации от идеи до полезного продукта. В России в том или ином виде все составляющие предпосылок присутствуют.

Применительно к проекту федерального университета на острове Русском следует отметить еще одну важную предпосылку для развития технопарка: наличие свободной территории, принадлежащей вузу и достаточной для строительства. (Для справки: у Стэнфордского университета площадь свободной земли была равна 3.240 га. Площадь застройки ДВФУ составляет 600 га, а площадь самого острова — порядка 10 тыс. га). Развитие технопарка имеет решающее значение для стимулирования инновационного предложения и решения проблемы занятости. В тех же США создание одного рабочего места в наукоемкой отрасли влечет появление от 5 до 10 рабочих мест в сфере обслуживания. Существуют интересные исследования ученых СО РАН, со-

гласно которым инновационный мультипликатор в России равен тридцати, т. е. один рубль, вложенный в инновационный проект, за пять лет при прочих благоприятных условиях даст примерно тридцатикратный прирост [10].

Что необходимо для решения вопроса о создании российского «Силиконового острова» на Дальнем Востоке? Прежде всего, политическая воля органов власти и управления, поскольку потребуются решения геоэкономического и геополитического характера. Нельзя сбрасывать со счетов необходимость преодоления разительного дисбаланса, характерного для Дальневосточного региона, между богатыми природными ресурсами и большим ресурсным потенциалом экономического развития, с одной стороны, и малонаселенностью — с другой. Этот дисбаланс не позволяет рассчитывать на формирование емкого дальневосточного рынка и собственных накоплений, необходимых для создания современной экономической инфраструктуры и использования природных ресурсов для социально-экономического развития региона. Поэтому в экономическом аспекте для России жизненное значение имеет использование азиатско-тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционных дивидендов в интересах подъема российской экономики. Оценить такую потребность сложно, но интересен такой факт. По замечаниям А. И. Неклессы — заместителя генерального директора Института экономических стратегий, инновационный капитал России и сейчас работает в АТР, но сделки совершаются в «серой» зоне, в 99 % — с использованием ресурсов Интернета [8]. Создание же условий для эффективной легальной работы инновационных ресурсов будет содействовать возникновению воспроизводственной модели внешнеэкономического сотрудничества, что позволит России, вписавшись в геоэкономическое пространство стран-лидеров макрорегиона на правах стратегического партнера, подключиться к мировым воспроизводственным циклам. Применительно к идее создания «Силиконового острова» необходимо будет проработать и проект создания технико-внедренческой зоны, налоговых льгот, вплоть до введения особого экономического административного режима, порядок которого сейчас рассматривается для Сколково, и др.

Безусловно, выбор вектора инновационного развития федерального университета как центра технопарка требует кардинального пересмотра планов направлений подготовки ДВФУ. Технопарк — это специальная территория, на которой

объединены объекты индустрии, научно-исследовательские компании, деловой центр, выставочная площадь, учебные заведения, а также обслуживающие объекты: склады, жилой поселок, охрана и т. д. Смысл технопарка в том, чтобы сконцентрировать в одном месте как можно больше специалистов. Остров Русский в этом смысле — уникальная площадка для проекта. Основой проекта должны стать инновационные наукоемкие специальности естественно-научного и технического профиля для обеспечения потребностей формирующейся инновационной экономики региона. Именно эти специальности оказались без коммерческой поддержки населения из-за низкой привлекательности рабочих мест, в том числе низкой заработной платы. Гуманитарные, экономические, управленческие, языковые специальности не требуют больших вливаний для создания инновационной инфраструктуры обучения, их выпускники, как показывает наш анализ, вопреки утверждениям службы занятости, меньше сталкиваются с проблемой трудоустройства, так как привлекательные вакансии с высокой оплатой труда расходятся по кадровым агентствам. Создание наукоемкого инновационного производства, в том числе с привлечением венчурного капитала, требует серьезной поддержки затратных и малопопулярных в настоящее время естественно-научных и технических специальностей. Но идея «Силиконового острова» может быть реализована только при их планомерном развитии. Именно такой подход может стать основой для создания кадрового потенциала инновационной экономики, стимулирования спроса и предложения инновационного продукта.

1. Авдулов А. Н., Кулькин А. М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. М.: ИНИОН РАН, 2005. 148 с.

2. Авдулов А. Н., Кулькин А. М. Финансирование науки в развитых странах мира: аналитический обзор / РАН, ИНИОН. М., 2007. 116 с.

3. Адизес И. К. Интеграция. Выжить и стать сильнее в кризисные времена. М.: Альпина Бизнес Бук, 2009. 128 с.

4. Князигин В. Н. Международный опыт создания крупных университетских центров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csr-nw.ru/content/library>

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youngscience.ru/753/index.shtml>

6. Лазарев Г. И. Дальневосточный федеральный университет должен обеспечить инновационное развитие региона // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 6. С. 96–101.

7. Материалы межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Образование» при Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 9.12.09 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/6469/09.12.09-mrg.pdf>

8. Неклесса А. Россия в шестиграннике // Эксперт. Урал (Москва; Екатеринбург). 2004. № 11. С. 9–10.

9. Самсонов Н. Как создать взрывной процесс [Электронный ресурс] // Эксперт. Сибирь. 2006. № 30 (126), 21 авг. URL: http://www.expert.ru/science/2006/08/innovacionnye_kompanii/

10. Человек-кремний. Российскую Силиконовую долину будет строить Виктор Вексельберг // Коммерсантъ. 2010. 25 марта. С. 1–2.

